

Мы видели, с какой расточительностью король истратил доставшиеся ему земли после конфискации монастырских имений. Ни одна голова в Англии не была тверда на плечах; король казнил за ослушание его воли не только самих виновных, но и родственников их: 70-летняя мать кардинала Поля, удалившегося в Рим, чтоб сохранить свои католические убеждения, заплатила жизнью за побег своего сына. Почти каждая знатная фамилия принесла кого-нибудь^а из своих членов в жертву подозрительности короля. Протестанты гибли как еретики, католики как ослушники.

Таково было это тяжелое царствование Генриха VIII. Посмотрим теперь на его результаты и следствия, надлежащим образом понятые и оцененные немногими историками. Известно, что Англия с давнего времени пользовалась политическими правами, из которых развилась ее нынешняя конституция. В Великом совете феодальных баронов, которым окружил себя Вильгельм Завоеватель, можно искать начала парламента. Великая хартия, исторгнутая мятежными баронами у Иоанна Безземельного, положила основание политической свободе Англии. Но каждый шаг на этом пути был ознаменован новыми трудностями. К началу XV стол. можно было выразить права английского народа, выигранные им дотоле, в следующих формах: король не имеет права без согласия парламента^б налагать новые палогии; не имеет права издавать новых законов; наконец, в администрации должен соблюдать с существующими законами. Один из самых глубокомысленных писателей XV века, известный нам Филипп де Комминь¹, ставил английские учреждения выше учреждений всех современных ему государств. Но здесь не должно слишком себя обманывать; в государственных учреждениях Англии XV века не должно искать, как это делают некоторые английские историки, оправдания теорий, возникающих в наше время. Эти коренные законы, ограничивавшие власть короля, не были, однако ж, неварунаемы: у короля были средства искусно обходить их. Так, например, что касается до сбора новых податей, то самые могущественные короли из дома Плантагенетов, Эдуард II и III, делали тщетные попытки, чтоб оградить себя с этой стороны. Но были такого рода способы успеть в этом деле: король просил добровольных даров, иногда просил денег взаимны; разумеется, первого рода просьбы очень походили на приказ, а в требовании займа был намек, что он никогда не будет уплачен. Тем не менее буква закона оставалась неприкосновенною, и ею дорожил народ, тем более что правительство прибегало к упомянутым мерам в крайности. Другое ограничение власти короля в отношении законодательном обходилось таким образом: король пользовался неограниченным правом помилования нарушителей закона; если какой-либо закон не находил одобрения у короля,

^а Б II: одного (л. 102).

^б Далее зачеркнуто: обеих камер.